

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
"Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукшина" (АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Факультет иностранных языков
Кафедра германских языков

**Актуализация концепта «счастье» во фразеологизмах
английского и русского языков**

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой _____
« ____ » _____ 20 ____ г.

Выполнил студент

Я-ЗА111 группы

Апполонская

фамилия

Татьяна Владимировна

имя, отчество

к.ф.н., доцент каф. герм. языков

ученая степень, звание

Виноградова Наталья Григорьевна

фамилия, имя, отчество

(подпись)

Оценка _____

« ____ » _____ 20 ____ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Оглавление

Введение	3
1.1. Когнитивная лингвистика	6
1.2. Понятие концепта	15
Выводы по первой главе	19
Глава II. Фразеология как раздел лингвистики	20
2.1. Место фразеологии в лингвистике	20
2.2. Типы фразеологических единиц	25
Выводы по второй главе	28
Глава III. Актуализация концепта «Счастье»	29
3.1. Определение понятия «счастье» в русском и английском языках	29
3.2. Концепт счастья в русских фразеологизмах	34
3.3. Концепт счастья в английских фразеологизмах	38
Выводы по третьей главе	44
Заключение	45
Список литературы	47
Приложения	52

Введение

Изменения, происходящие в современном мире, отражаются в языке. Культура и экономика связывают воедино все страны мира. Несмотря на различия в ценностных ориентирах каждого из существующих в данное время национальных сообществ, намечается тенденция к упрочению взаимовыгодных отношений. Одним из главных факторов современного мира является сфера бизнеса, успешно развивающаяся в данном мире, что способствует укреплению связей между государствами. В последние десятилетия многие учёные (В.И. Карасик, А.Е. Кибрик, В.В. Красных, В.А. Маслова, С.Г. Терминасова и др.) интересуются изучением естественных языков, рассматривая их как проекцию национального мировидения. Проблема взаимопонимания является важнейшей проблемой международного общения.

На сегодняшний день изучение концептов в лингвокультуре языка является одним из самых успешно развивающихся исследований в лингвистике. Особое внимание уделяется лексике, так как она отражает различия между языками, обусловленные различием культур. Поэтому лексику, частью которой являются фразеологизмы можно назвать "зеркалом жизни нации"

Фразеологизмы отражают национальные особенности культуры народа - носителя языка, и чтобы достичь понимания ментальности этого народа на фоне развивающихся контактов их необходимо изучать.

Актуальность выбранной темы и работы определяется следующими факторами: в исследованиях фразеологического состава языка последнего десятилетия появились новые подходы и новые концепции, изучающие фразеологию в рамках общенаучных проблем «язык и культура», «человек и язык». Этим обусловлен значительный интерес фразеологов к выявлению национально-культурной специфики и сущности фразеологических единиц. Человек выстраивает свой мир, каждый для себя и все вместе, исходя из представлений о счастье. Люди не могут жить без каких-либо соображений и суждений по этому поводу. Но то, что находится рядом, что является повседневным бытием, что растворено в нем, обычно трудно бывает обнаружить,

выявить, зафиксировать. Поэтому изучение представлений людей о счастье становится насущной теоретической проблемой. Трудность ее решения связана с природой самого феномена счастья: его неопределенностью, неуловимостью, эфемерностью с одной стороны, и остротой, и отчетливостью переживания с другой.

Следовательно, необходимо обратиться к тем структурам, в которых воплощены, и соответственно становятся доступными для анализа, суждения о счастье, выражающие человеческие чувства, представления, мечты, идеалы, оценки. Это народный фольклор. Присущая ему диалектика устойчивой формы и постоянно меняющегося содержания обуславливает особенность его существования в историческом времени, когда старинное высказывание приобретает живой, современный характер. Такая над временность позволяет проследить, как сам народ, а не идеологи или властители, понимает смысл счастья в качестве одной из важнейших ценностей жизни.

Объектом изучения является концепт «счастье» в русском и английском языках.

Предмет исследования – актуализация концепта «счастье» во фразеологизмах английского и русского языков.

На основании этого была определена **цель работы** – выявление особенностей актуализации концепта «счастье» в двух языках.

К достижению поставленной цели ведет решение следующих **задач**:

- 1) изучить систематизировать теоретический материал;
- 2) рассмотреть понятие концепт в рамках языкознания вообще и когнитивной лингвистики в частности;
- 3) проанализировать значение слова счастье по данным различных словарей русского и английского языков;
- 4) рассмотреть типы фразеологических единиц сопоставить концепт «счастье» русских и английских фразеологизмов.

Методы исследования: метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, интроспекция, самонаблюдение.

Материалом исследования являются: словари русского и английского

языков: (Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь, Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник, Cambridge International Dictionary of English; Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, а также словари В.И. Даля, Ожегова С.И., Шведова Н.Ю.)

Практическая значимость.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы на занятиях по дисциплине «Теоретический курс английского языка».

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы. После каждой главы на основе анализа материала делаются выводы.

Глава I. Понятие «концепт» в современной лингвистике

1.1. Когнитивная лингвистика

В настоящий момент когнитивные исследования являются неотъемлемой частью лингвистики. Однако, как во всякой новой науке, переживающей период становления и интенсивного развития, в когнитивной лингвистике наблюдается большой разброс в понимании основных категорий, недостаточная определенность в самом предмете когнитивной лингвистики, неясность в методах и т.п. Проводятся методологические школы-семинары, конференции и симпозиумы с целью упорядочить взгляд на предмет и объект лингвистического исследования в области когнитивистики, уточняются возможные методы, способы и приемы когнитивных лингвистических исследований.

В связи с этим актуальной является проблема уточнения и рабочего определения основных когнитивных понятий. Сделаем небольшой обзор существующего на настоящий момент терминологического инвентаря когнитивной лингвистики.

Что же такое когнитивная лингвистика?

Когнитивная лингвистика – это направление в языкознании, которое исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия.

Под категоризацией понимается процесс упорядочения полученных знаний, то есть распределения нового знания по тем или иным рубрикам, существующим в сознании человека, и часто задаваемых категориями языка, носителем которого этот человек является. Концептуализация – это процесс определения набора когнитивных признаков (в том числе и категориальных) какого-либо явления реального или воображаемого мира, которые позволяют человеку иметь, хранить в сознании и пополнять новой информацией сколько-нибудь очерченное понятие и представление об этом явлении и отличать

его от других феноменов.

Вообще когнитивизм есть совокупность наук, объединяющая исследования общих принципов, управляющих мыслительными процессами. Таким образом, язык является средством доступа к мыслительным процессам. Именно в языке фиксируется опыт человечества, его мышление; язык познавательный механизм, система знаков, специфически кодифицирующая и трансформирующая информацию.

Объектом когнитивной лингвистики - язык как механизм познания.

Предмет когнитивной лингвистики - человеческая когниция - взаимодействие систем восприятия, представления и продуцирования информации в слове. Большое влияние на развитие когнитивной лингвистики оказывает семантика.

За несколько десятилетий своего существования когнитивная наука прошла несколько этапов своего развития. К сегодняшнему дню можно говорить о двух различных направлениях когнитивизма «машинном» (компьютерном) и лингво-психологическом. Компьютерным считается такое направление, в котором главным является связь основных проблем и основных достижений с электронно-вычислительной техникой. О сути компьютерного направления можно найти информацию в многотомном энциклопедическом издании, опубликованном под редакцией Р. Эшера: [1 - 34] «Когнитивная лингвистика это масштабная философская и научная исследовательская программа, базирующаяся на допущении того, что человек – это машина и может быть описан как машина». Однако не все когнитивные процессы можно воспроизвести на компьютере, и для когнитолога должно быть интересно как раз то, что отличает человека от машины.

[2 -25]Другое направление лингво-психологическое это, скорее, направление образного экпериенциализма; в нем больше опираются на данные естественной категоризации мира и изучаются особенности наивной картины мира, обыденного сознания. Здесь в центре внимания соотнесение лингвистических данных с психологическими, учет экспериментальных данных и т.д. Здесь учитываются данные о внимании и памяти, распознавании

образов, операциях мыслительной деятельности и, прежде всего, сравнении, отождествлении, умозаключениях, формировании концептов. Суть лингво-психологических исследований Е.С. Кубрякова видит в ориентации на поиски и обнаружение определенных корреляций между когнитивными и языковыми структурами.

Лингво-психологическое направление является перспективным так как:

Во-первых, оно даёт более глубокое понимание концептуальному анализу, направленному на выявление концептов как оперативных единиц сознания, и как значений языковых знаков, т.е. как неких идеальных единиц, объективированных в языковых формах и категориях (концептах, «схваченных» языковыми знаками).

Во-вторых, направление перспективное: из-за давних традиций исследования языка в нашей стране в его связи с мышлением и логикой (дискуссии о соотношении слова и понятия, предложения и суждения, вопрос о соотношении языка и мышления, вопрос о вербальном и невербальном характере мышления и др.).

Кроме того, существует преемственность в рассмотрении корреляций между языковыми и мыслительными структурами в современной когнитивной лингвистике и когнитивной грамматике и тем, что осуществлялось в ономазиологическом направлении отечественной лингвистики. Внутри этого направления вся номинативная деятельность человека в языке изучалась как речемыслительная, благодаря чему исследования по теории номинации и по семантике дают интересные данные о том, как формируются определенные языковые формы для объективизации определенного содержания и какие закономерности свойственны этому процессу.

Когнитивная лингвистика - направление, рассматривающее язык как общий когнитивный механизм.

В сферу жизненных интересов когнитивной лингвистики входят «ментальные» основы понимания и редуцирования речи с точки зрения того, как структуры языкового знания представляются («репрезентируются») и участвуют в переработке информации. Задача когнитивной лингвистики опреде-

лить, каковы «репрезентации» знаний и процедуры их обработки. Обычно полагают, что репрезентации и соответствующие процедуры организованы модульно, а потому подчинены разным принципам организации [3 - 15].

Когнитивная лингвистика отличается от других дисциплин когнитивного цикла тем, что в ней рассматриваются когнитивные структуры и процессы, свойственные человеку как *homo loquens*. Она даёт системное описание и объясняет механизмы человеческого усвоения языка, а также принципы структурирования языковых знаний.

Задачи когнитивной лингвистики:

- 1) изучение ментальных механизмов освоения языка, принципы структурирования и их репрезентация;
- 2) когнитивный механизм продуцирования;
- 3) когнитивный механизм восприятия.

Главная задача когнитивной лингвистики – изучение внутренней когнитивной структуры и динамики говорящего-слушающего. Говорящий-слушающий рассматривается как система переработки информации, которая состоит из конечного числа самостоятельных компонентов (модулей) и соотносящая языковую информацию на различных уровнях.

Цель когнитивной лингвистики исследование системы и установление важнейших ее принципов, а не только систематическое отражение явлений языка. Для когнитивиста важно понять, какой должна быть ментальная репрезентация языкового знания и как это знание «когнитивно» перерабатывается, т.е. какова «когнитивная действительность» [4 - 15].

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский сформулировали постулаты, являющиеся теоретической концепцией когнитивной семантики: [5 -5]

1. Постулат о примате когнитивного.

Согласно этому постулату, значения слов тесно связаны когнитивные структуры. Когнитивные структуры – это сущности, которые можно описать на одном из специально разработанных языков представления знаний.

2. Постулат о нерелевантности противопоставления лингвистического и экстралингвистического знания.

В сфере лексической семантики многие учёные пытались отграничить собственно лингвистические аспекты значения от «энциклопедических». Но не всегда можно точно расчленить содержание на лингвистическую и экстралингвистическую составляющие. Противопоставление конкретной и абстрактной лексики ещё одна проблема различия лингвистических и экстралингвистических компонентов в плане содержания языковых единиц. Значение абстрактных слов может быть рассмотрено с лингвистической точки зрения, а конкретная лексика, содержащая в большей степени денотативный компонент значения, требует обращения к энциклопедической информации. Когнитивная лингвистика позволяет снять противопоставление лингвистического и экстралингвистического, используя один и тот же метаязык для описания знаний различных типов. Высказывание А. Вежбицкой подтверждает это положение: [6 -8] «Сама природа естественного языка такова, что он не отличает экстралингвистической реальности от психологической и от социального мира носителей языка». Введение в сферу лексической семантики категории экстралингвистических знаний меняет взгляд на одну из основных проблем теоретической лингвистики. Традиционное и структурное языкознание естественно рассматривало понимание как универсальную категорию, которая не зависела от участников ситуации общения и определялась только значениями языковых форм.

3. Постулат о тенденции к экономии усилий.

Принцип экономии функционирования языковой системы позволяет определить взаимодействие между языковыми и когнитивными структурами. Тенденция к экономии порождает «ритуализацию» мышления человека и его языкового поведения. Усилия экономятся там, где проблемная область четко структурирована, а поведение регламентировано. Фреймы и прототипы один из способов экономии усилий, так как являются «идеализированными когнитивными моделями» и сводят практически любую уникальную ситуацию к стандарту, воплощая предшествующий опыт человека.

4. Постулат о множественности воплощения когнитивных структур в языке.

Когнитивные структуры не обязательно должны быть привязаны к определенному языковому знаку: одна и та же когнитивная структура может быть выражена разными значениями одного и того же слова (полисемия) или значений разных слов (синонимия). С другой стороны, когнитивная структура может объединять несколько слов (источник формирования фразеологических единиц) или выражаться грамматическими значениями (значениями грамматических категорий). Из этого следует, что разные значения одного слова могут быть результатом модификаций единой когнитивной структуры.

5. Постулат о неоднородности плана содержания языкового выражения.

Ещё одним тезисом современной лингвистической семантики является идея о неоднородности плана содержания. Обычно выделяют ассертивную часть значения, пресуппозитивный компонент, следствия различных типов, установки, иллюкутивную составляющую и т.п. Когнитивный подход даёт объяснение особенностей устройства плана содержания лексической единицы тем, что когнитивные структуры принципиально нелинейны и при их языковом использовании требуют особой «упаковки». Переход от нелинейной структуры к нелинейному представлению всегда сопровождается тем, что эксплицитно выражается лишь небольшая часть когнитивной структуры, а другие части могут присутствовать в имплицитном виде. Внутренняя форма единицы словаря, характеризующая способ номинации, влияет на собственно значение. Это связано с тем, что в структуре знаний за языковым выражением в определенной степени отражается и способ номинации.

6. Постулат о множественности семантического описания.

Наличие в плане содержания сущностно разных компонентов требует использования при семантическом описании разных метаязыков. Отсюда вытекает маловероятность существования метаязыка, способного представить план содержания языкового выражения.

7. Постулат о значимости нестандартных употреблений. [7 -5]

Большая часть лексических единиц используется в дискурсе с явным нарушением тех или иных норм, что приводит к эффекту языковой игры,

стилистическим несоответствиям, отклонениям от стандартных правил коммуникации. В словарях эти нестандартные употребления часто игнорируются, что объясняется их несоответствием назначению словарей. Однако для академических словарей, претендующих на полноту и научность, требование нормативности неприемлемо, так как отсекается огромный пласт языковых фактов, подлежащих описанию и научному осмыслению. Описание нестандартных употреблений языковых выражений способствует выявлению тех компонентов плана содержания высказывания, которые обычно не рассматривались.

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, когнитивная лингвистика новый этап изучения сложных отношений языка и мышления [8 - 31]. Начало такому изучению положили нейрофизиологи, врачи, психологи (П. Брока, К. Вернике, И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев, И.П. Павлов и др.). На базе нейрофизиологии возникла нейролингвистика (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия), которая установила, что языковая деятельность протекает в мозге человека, что разные виды человеческой деятельности (освоение языка, слушание, говорение, чтение, письмо и др.) связаны с разными отделами головного мозга.

Следующим этапом развития проблемы соотношения языка и мышления стала психолингвистика, в рамках которой изучались процессы порождения и восприятия речи, процессы изучения языка как системы знаков, хранящейся в сознании человека, соотношение системы языка и ее использования, функционирования [9 - 17]. Когнитивная лингвистика успешно развивается в последние два десятилетия XX века, но ее предмет особенности усвоения и обработки информации с помощью языковых знаков был намечен уже в первых теоретических трудах по языкознанию в XIX веке.

С давних пор ученые разных народов интересовались вопросом участия языка в познании мира, что нашло отражение в работах Л.Г. Зубковой и Н.А. Кобриной [10 - 18], [11 - 22]

Становление современной когнитивной лингвистики связано с трудами американских лингвистов Джорджа Лакоффа, Рональда Лангакера, Рэя Джакендоффа и ряда других ученых. Более подробно труды этих учёных о когни-

тивной лингвистике охарактеризованы в работах Е.С. Кубряковой, А. Ченки. [12 - 39],[13- 26]. Труды Е.С. Кубряковой стали фундаментальными, они легли в основу когнитивной лингвистики в России.

Научный труд американской когнитивной лингвистики представлен в «Кратком словаре когнитивных терминов», опубликованном рядом ученых [14 - 24]В России в это же время разрабатывались теории значения слова, основанные на компонентном анализе. Ю.Д. Апресян, И.А. Мельчук, А.К. Жолковский открыли семантические параметры, позволившие начать составление семантических словарей, поиски семантических первоэлементов. Эти первоэлементы, находятся в сфере когнитивной деятельности человека и содержат те же категории, к которым приводят работы американских авторов. В этой связи следует упомянуть и труды польской исследовательницы Анны Вежбицкой [15 - 4].

Оба направления развивались независимо друг от друга и использовали разную терминологию, однако открытые в результате их исследований категории во многом пересекаются, что показано в работах Е.В. Рахилиной. Она попыталась соотнести терминологию американских когнитивных лингвистов и московской семантической школы Ю.Д. Апресяна [16 - 32,17 - 33].

В последнее десятилетие XX века появилось такое направление как дискурсивный анализ. А.А. Кибрик анализирует американские работы этого направления [18 - 21] Среди важных исследований выделяются следующие работы: Уоллес Чейф «Рассказы о грушах. Когнитивные, культурные и языковые аспекты порождения повествования» [19 - 8] и «Дискурс, сознание и время. Текущий и отстраненный сознательный опыт при речи и письме, Р. Томлин «Фокусное внимание, залог и порядок слов: экспериментальное типологическое исследование», Т. Гивон [20 - 12] «Непрерывность топика в дискурсе: квантитативное типологическое исследование», «Грамматика референциальной связности: когнитивная переинтерпретация». Функционированию концептов в дискурсе уделяют внимание Л.В. Цурикова, О.Н. Чарыкова и др.

Теория современной когнитивной лингвистики состоит из нескольких

индивидуальных исследовательских программ, созданных семью учёными. Однако они не образуют единой теории. В 90-е гг. XX в. в когнитивизме появились 4 направления:

1. Описание и объяснение ментального механизма, объясняющие взаимодействие стимула и реакции.
2. Главная роль в осуществлении мыслительной деятельности принадлежит субъекту; он инициатор и источник всех действий.
3. Исследование внутренней мыслительной природы человека.
4. Изучение когнитивных процессов в отношении с аффектами.

Существуют разные разделы когнитивной лингвистики: Когнитивная семантика, занимающаяся в первую очередь лексической семантикой Когнитивная грамматика, занимающаяся синтаксисом, морфологией и другими областями языкознания, которые связаны с грамматикой. Когнитивная фонология.

Интересующие когнитивную лингвистику аспекты когниции включают в себя:

- 1) конструктивную грамматику и когнитивную грамматику;
- 2) концептуальную метафору и концептуальное смешивание;
- 3) концептуальную организацию: категоризацию, метонимию, рамочную семантику и иконичность.

Когнитивная лингвистика, в большей степени, чем генеративная лингвистика пытается соединить в единое целое эти направления, но сделать это нелегко, так как терминология когнитивной лингвистики ещё не устоялась окончательно, поскольку это относительно новая область исследований, а также по причине контактов с другими дисциплинами.

Разработки когнитивной лингвистики являются признанными способами анализа литературных текстов. Когнитивная поэтика стала важной частью современной стилистики. Лучшей книгой по этой дисциплине остаётся *Cognitive Poetics* Питера Стокуэлла.

1.2. Понятие концепта

Говоря о когнитивной лингвистике, мы не можем не изучить такое понятие как концепт. Концепт является одной из главных категорий когнитивной лингвистики.

С помощью концептов происходит связь языка с мышлением человека. Концепт является элементом языкового сознания личности, а сознание отражает культуру, в сознание личности поступает информация, перерабатывается, систематизируется и хранится. Сознание способствует выбору языковых средств человеком для передачи информации участникам коммуникации в конкретной ситуации общения. Связь между языком и культурой осуществляется концептом. Концепты образуются при осмыслении поступающей к человеку информации, в процессе концептуализации – “одного из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающейся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека”.

В настоящее время нет точного определения термину " концепт". Обратно говоря, концепт – это квант знания.

Планом содержания концепта является вся совокупность знаний о данном явлении. План выражения – вся совокупность языковых средств, которые это содержание выражают.

О концептах чаще всего упоминают, когда говорят о важном явлении данной культуры. разнообразно представленном в языке.

Концепт – это не понятие, а особая ментальная сущность. Понятия вырабатываются науками и включают в себя только наиболее важные признаки данного явления. Концепты могут содержать и второстепенную, и культурно-национальную специфическую информацию. Концепты варьируются в зависимости от культуры, а понятия едины для научного сообщества. Концепты содержат оценочную составляющую, а понятия беспристрастны.

Количество концептов характерных для той или иной культуры зависит

от исследователя: Вежбицкая для России выделяет 3 основных концепта: судьба, тоска, воля; Степанов выделяет 40-50 концептов, среди которых любовь, вечность, слово, закон, беззаконие, вера, счастье. [21 - 36]

В современной когнитивной лингвистике основным становится понятие «концепт», которое в качестве термина все чаще используется исследователями, интересующимися проблемами языкового представления когниций. В самом общем виде концепт, по мнению Ю.С. Степанова, можно представить, с одной стороны, как «сгусток культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нею». Изучение [22 - 28] концептосферы языка (термин предложен Д. С. Лихачевым) позволяет выявлять особенности ментального мира того или иного этноса, увидеть, выражаясь метафорически, специфику траектории полета человеческой мысли, следовательно, познать культуру народа на разных этапах ее становления.

Концепты представляют собой мыслительные образы, стоящие за языковыми знаками. В последнее время они всё чаще привлекают внимание лингвистов. Понятие концепта, появившееся из когнитологии, оказалось значимым для изучения языка и стало основой когнитивной лингвистики. Всю познавательную деятельность человека (когницию) можно рассматривать, как развивающее умение ориентироваться в мире, а эта деятельность сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты; концепты возникают для обеспечения операций этого рода. Для выделения концепта необходимы и перцептуальная выделимость некоторых признаков, и предметные действия с объектами и их конечные цели, и оценка таких действий и т.п., но зная роль всех этих факторов, когнитологи не могут найти ответа на вопрос о том, как возникают концепты, за исключением процесса образования смыслов в самом общем виде.

Язык является лучшим средством описания и определения природы концепта. При этом некоторые ученые считают, что в качестве простейших концептов нужно рассматривать концепты, представленные одним словом, а

в качестве более сложных – концепты, представленные словосочетаниями и предложениями. Другие находили простейшие концепты в семантических признаках или маркерах, найденных в ходе компонентного анализа лексики для передачи информации участникам коммуникации в определенной ситуации общения. Третьи полагали, что анализ лексических систем языков может обнаружить некоторое число «примитивов» (типа некто, нечто, вещь, место и пр. в исследованиях А. Вежбицкой), с помощью которых можно описать весь словарный состав языка. Но есть учёные, которые считают, что часть концептуальной информации имеет языковую «привязку», т.е. способы их языкового выражения, но часть этой информации представляется в психике принципиально иным образом, т.е. ментальными репрезентациями другого типа – образами, картинками, схемами и т.п. Мы, например, знаем отличие между елкой и сосной не потому, что можем представить их как совокупности разных признаков или же как разные концептуальные объединения, но скорее потому, что легко их зрительно различаем и что концепты этих деревьев даны прежде всего образно.

Самые важные концепты кодируются именно в языке. Нередко утверждают также, что центральные для человеческой психики концепты отражены в грамматике языков и что именно грамматическая категоризация создает ту концептуальную сетку, тот каркас для распределения всего концептуального материала, который выражен лексически. В грамматике находят отражение те концепты (значения), которые наиболее существенны для данного языка.

Для образования концептуальной системы необходимо предположить существование некоторых исходных, или первичных концептов, из которых затем развиваются все остальные: концепты как интерпретаторы смыслов все время уточняются и модифицируются. Концепты представляют собой не анализируемые сущности только в начале своего появления, но затем, оказываясь частью системы, попадают под влияние других концептов и сами видоизменяются. Понятие концепта используется широко и при описании семантики языка, ибо значения языковых выражений приравниваются выражае-

мым в них концептам или концептуальным структурам: такой взгляд на вещи считается отличительной чертой когнитивного подхода в целом.

Анализ результатов лингвистических когнитивных исследований показывает, насколько это направление разнообразно по сфере научных интересов. Выделим наиболее сформировавшиеся школы и направления лингвокогнитивных исследований.

1. Общекогнитивный подход Московской школы. Представители: Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.С. Степанов, Ю.Н. Караулов, Д.С. Лихачев, Ю.А. Сорокин, Е.В. Рахилина, Р.М. Фрумкина, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский и др.

2. Психолингвистический подход: И.Н. Горелов, Н.И. Жинкин, А.А. Залевская и др.

3. Прототипический подход к изучению когнитивных аспектов языковых единиц Тамбовской школы. Представители: Н.Н. Болдырев, Т.А. Фесенко, Е.В. Милосердова, Е.М. Позднякова, А.Л. Шарандин, И.В. Миронова, С.В. Иволгина, Е.Л. Кочкина, С.Г. Виноградова и др.

4. Лексико-семантический подход в исследовании концептуального содержания единиц языка Воронежской школы. Представители: З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин, В.Ю. Копров, Г.В. Быкова, Л.И. Гришаева, А.А. Кретов, В.М. Топорова, В.И. Убийко, В.Б. Гольдберг и др.

5. Дискурсивный анализ: А.А. Кибрик, Л.В. Цурикова, О.Н. Чарыкова, В.И. Карасик и др.

6. Культурологический подход к рассмотрению проблем представления знаний: Ю.С. Степанов и др.

7. Лингвокультурологический подход к исследованию репрезентации знаний Волгоградской школы. Представители: В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Н.А. Красавский, Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачев, А.А. Худяков, Е.Н. Егина, М.В. Милованова и др.

8. Гендерный анализ представления концептуальных структур в сознании: А.В. Кирилина и др.

Выводы по первой главе

Итак, современная когнитивная лингвистика – это направление языкознания, которое изучает когнитивные структуры средствами языка. Лингвистический анализ выступает как средство, метод доступа к когнитивным структурам в сознании человека. Разработки когнитивной лингвистики становятся признанными способами анализа литературных текстов.

Основные категории когнитивной лингвистики – концепт, категоризация, концептуализация, концептосферы.

Глава II. Фразеология как раздел лингвистики

2.1. Место фразеологии в лингвистике

Термин «фразеология» в буквальном смысле означает «учение об оборотах речи» (греч. phrases – оборот, выражение; logos – понятие, учение). «Такое многозначное, по сути дела, содержание термина «фразеология» сохранилось и до наших дней. Термин «фразеология» употребляется для названия раздела лингвистики, изучающий все фразеологические обороты безотносительно к характеру их грамматического строения и значения. Фразеологией принято называть и совокупность всех этих оборотов». Наряду со словосочетаниями, которые возникают в речи по существующим в языке правилам лексической и синтаксической сочетаемости слов, в различных языках отмечают словосочетания, которые необходимо включать в словарь, так как они существуют в самом языке как целостные единицы номинации и, подобно словам, не создаются, а воспроизводятся в речи.

В одних случаях воспроизводимые словосочетания выступают как составные наименования реальных, для названия которых в языке нет отдельных слов, в других – являются своего рода экспрессивными синонимами отдельных слов словосочетаний аналитического характера. Поскольку такие единицы устойчиво закреплены в языке, в них иногда сохраняются слова, которые сами по себе вышли из употребления, или слова в исчезнувших грамматических формах. Словосочетания первого типа (составные наименования) и словосочетания второго типа (их часто называют идиомами, идиоматизмами, идиоматическими выражениями) образуют особые единицы в лексическом составе языка, которые относят к фразеологии обозначают как ФЕ (фразеологические обороты или фразеологизмы).

В. В. Виноградов выделяет четыре существенных признака фразеологических единств, однако присутствие одновременно всех четырех признаков не обязательно для создания фразеологического единства, достаточно каждого из них в отдельности: [23 - 9]

1) «Переносное, образное значение, создающее неразличимость фра-

зеологического сочетания», которое может в некоторых случаях лишь ощущаться и предчувствоваться, а не непосредственно восприниматься и пониматься.

2) Экспрессивная насыщенность.

3) Невозможность замены синонимом ни одного из лексических элементов фразового единства.

4) Семантическая заменимость лишь всего фразеологического единства.

Термин «фразеологическая единица», введенный В. В. Виноградовым, должен был обозначать те сочетания, которые не образуются в процессе речи, а воспроизводятся по традиции. Понятие устойчивости В. В. Виноградовым не определяется. А между тем именно характер устойчивости есть искомое для фразеологии, так как воспроизводимость по традиции сама по себе не может считаться достаточным основанием для отнесения к языку, а не к речи каких-либо явлений. Проблема исследования УСК всегда занимала умы многих отечественных и зарубежных ученых. «Наряду с регулярно образуемыми и изменяемыми фразами, в немецком языке обнаруживается и довольно большое число словосочетаний и высказываний, которые либо лишены стандартного набора преобразований, либо вовсе не допускающие никаких словесно преобразующих изменений своей формы. Это – устойчивые словосочетания. Устойчивые словосочетания разнообразны по своему происхождению и стилистической окраске».

Устойчивые фразеологические обороты широко используются во всех речевых стилях, но в различной функции: если в научной и официально-деловой речи употребляются, как правило, общелитературные, межстилевые устойчивые обороты, выступающие в номинативной функции, то в художественной литературе, в публицистических произведениях, в разговорной речи на первый план нередко выдвигается экспрессивно-стилистическая сторона фразеологизмов книжного и разговорно-бытового характера.

Особенно многообразны приемы использования фразеологических устойчивых оборотов в художественной литературе и публицистике. Писате-

ли и публицисты используют фразеологизмы не только в привычной форме, но и в измененном виде, обновляя семантику, структуру и экспрессивно-стилистические свойства фразеологических оборотов, ибо «фразеологическое творчество писателей выражается, прежде всего, в обновлении привычных для слов контекстов, в которых эти слова обычно выступают». При изменении у фразеологизмов возникают новые смысловые, экспрессивные оттенки, обогащаются связи слов.

Фразеологические выражения – устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми и состоят целиком из слов со свободными значениями; фразеологические выражения включают две различные группы: фразеологические выражения коммуникативного характера («человек – это звучит гордо») и фразеологические выражения номинативного характера («высшее учебное заведение»).

Перед теорией фразеологии в настоящее время стоят две основные задачи:

- 1) уточнить объект фразеологии как лингвистической науки;
- 2) определить или выявить эффективные методы исследования единиц данной систем или подсистемы языка.

Учитывая сложность объекта и тот факт, что ФЕ является полем пересечения семантических, стилистических и грамматических линий, для исследования фразеологии в германистике и англистике применяли комплексный метод. В России созданы разнообразные методы фразеологического исследования, рассчитанные на синхронное и диахроническое изучение одного или нескольких языков, в том числе английского и немецкого, это: метод семантической идентификации ФЕ В. В. Виноградова; контекстологический метод Н. Н. Амосовой; [24 - 1] метод идентификации А. В. Кунина; метод исследования ФЕ по их окружению М. Т. Магиева; метод фразеологической аппликации В. П. Жукова и т. д., при которых принимаются во внимание соединяемость слов, грамматическая и синтаксическая структура, способ сцепления компонентов, значение, возникающее в результате взаимодействия структу-

ры, наличия или отсутствия семантических сдвигов в компонентном составе устойчивых сцеплений слов.

На наш взгляд, подход к фразеологизмам в западных традициях, в частности в германистике, и, как показали наши исследования, в романистике, более структурный, чем семантический. Это вызвано, скорее всего, тем, что структурализм в западную традицию проник намного раньше, чем в российскую и там закрепился. Поэтому семантическая структура выходит на второй план или трактуется как нечто само собой подразумевающееся. Итак, в развернутом виде комплекс критериев, применяемых для идентификации ФЕ и отграничения их от всех прочих устойчивых образований, выглядит следующим образом.

1. Грамматическая (синтаксическая структура):

- а) словосочетания;
- б) предикативные сочетания и предложения.

2. Способ образования:

- а) единичное сцепление компонентов;
- б) образование по модели;
- в) серийное образование.

3. Значение как результат взаимодействия структуры и наличия или отсутствия семантических сдвигов в компонентном составе устойчивых сочетаний:

- а) значение, возникающее в результате семантического преобразования компонентов;
- б) значение, возникающее на основе собственных лексических значений компонентов;
- в) значение, возникающее в результате типовой структуры.

Применение данных критериев показывает, что в общей массе разнотипных устойчивых словосочетаний, а также предикативных сочетаний выявились сцепления с единичной (не серийной и не моделированной) сочетаемостью компонентов, значение которых возникает в результате семантических сдвигов компонентного состава. Вторичным признаком преимуще-

ственного большинства этих единиц является ярко выраженная функционально-стилистическая характеристика. Они выполняют в языке не номинативную, а экспрессивную функцию. Эти устойчивые сочетания слов и называются фразеологическими.

Итак, мы выяснили, что фразеология обогащает лексикологию информацией об изменениях, которым подвергаются слова в составе фразеологических единиц, а лексическую стилистику – данными об узуальных и окказиональных стилистических особенностях фразеологизмов, а также дает дополнительную информацию во многие разделы общего языкознания. Фразеология связана с историей, литературоведением и лингвострановедением, но в первую очередь с лингвистическими дисциплинами: лексикологией, семантикой, грамматикой, фонетикой, стилистикой, историей языка, этимологией, лингвистикой текста и общим языкознанием.

Фразеологизмы состоят из слов, а слово является главным объектом изучения лексикологии. Данные лексикологии дают возможность определить природу компонентов фразеологизмов и различные степени «словности» этих компонентов. Фразеологическая стилистика, изучающая стилистические возможности фразеологизмов, опирается на опыт лексической стилистики, в частности в разработке некоторых стилистических приемов. Данные истории языка и этимологии важны при этимологическом анализе фразеологизмов. В разработке системно-структурного подхода к фразеологии ученые используют разделы общего языкознания: систему и структуру языка, и языковую номинацию.

Анализ фразеологического материала очень важен для лингвострановедения. К сожалению, фразеологическая информация еще слабо используется другими дисциплинами.

2.2. Типы фразеологических единиц

В основу классификации фразеологических единиц положен признак семантической слитности компонентов, меньшей или большей мотивированности значения фразеологизма. Вслед за академиком В. В. Виноградовым принято выделять три основных типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения – это неразложимые по смыслу фразеологические единицы, их целостнее значение абсолютно не мотивировано значениями слов-компонентов, например, *бить баклуши*, *попасть впросак*, *точить лясы*, *турусы на колесах*, *сломя голову* и т. п. В составе фразеологических сращений нередко бывают слова, которые самостоятельно в современном русском языке не употребляются: *впросак* (попасть впросак), *баклуши* (бить баклуши), *турусы* (турусы на колесах). Только специальные исследования могут установить, что *просаком* в старину называли станок для кручения веревок, *баклушами* – чурки для выделки мелких деревянных изделий (например, ложек); словом, *турусы* в древнерусском языке называли дощатые башни с отверстиями по бокам, которые ставили на колеса и использовали для штурма вражеских крепостей. В составе фразеологических сращений слова *просак*, *баклуши*, *турусы* не имеют этих значений.

Фразеологические единства – это такие фразеологические единицы, целостное значение которых мотивировано значениями их компонентов. Примеры единств: *тянуть ляжку*, *мелко плавать*, *зарыть талант в землю*, *высосать из пальца*, *водить за нос* и т. П. Один из характерных признаков фразеологических единств – их образность. Так, говорящему понятно, почему о безвольном человеке можно сказать *мокрая курица*: вид мокрой, побывавшей в воде курицы жалок. Наличие образности отличает фразеологические единства от омонимичных им свободных сочетаний слов. Так, в предложении *мальчик намылил себе голову туалетным мылом* сочетание *намылил голову* – свободное, оно имеет прямой смысл и лишено какой-либо образно-

сти; в предложении *боюсь, как бы начальник не намылил ему голову за опоздание* сочетание *намылил голову* употреблено образно и представляет собой фразеологическое единство.

Фразеологические сочетания – это такие фразеологические единицы, целостный смысл которых складывается из значения компонентов и при этом один из компонентов имеет так называемое связанное употребление. Чтобы понять, что такое связанное употребление, рассмотрим обороты *страх берет, зависть берет, злость берет*. Используемый в этих оборотах глагол *брать* сочетается не со всяким названием чувств, а лишь с некоторыми, например, нельзя сказать «*радость берет*», «*удовольствие берет*». Такое употребление глагола называется *связанным* (или фразеологически связанным). Связанным является употребление слова *щекотливый* в оборотах *щекотливый вопрос, щекотливое дело*; с другими существительными, даже близкими по смыслу к словам *вопрос* и *дело*, прилагательное *щекотливый* не сочетается.

Как и во фразеологических сращениях, многие слова, входящие в состав фразеологических сочетаний, вообще не имеют свободных значений и существуют в языке лишь в составе фразеологических единиц. Например, слова *потупить, кромешный* в современном русском языке функционируют только в составе фразеологических сочетаний: *потупить взор, потупить глаза, кромешный ад, кромешная тьма*.

Такого рода обороты, в которых слово употребляется в несвободном, фразеологически связанном значении, и называются *фразеологическими сочетаниями*. Большая свобода в сочетаемости компонентов (по сравнению с фразеологическими сращениями и единствами) делает возможной во многих случаях синонимическую замену этих компонентов: *потупить глаза – опустить глаза, кромешная тьма – непроглядная тьма* и т. п. [25 - 9]

Н.М. Шанский, в отличие от В.В. Виноградова, среди ФО выделяет ещё и фразеологические выражения. (*Любви все возрасты покорны; оптом и в розницу; всерьёз и надолго; Волков бояться – в лес не ходить; Не всё то золото, что блестит* и т.д.). Их главное отличие от свободных сочетаний в

том, что в процессе общения они не образуются говорящим, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным составом и значением. [26 - 40]

К фразеологическим выражениям многие исследователи также относят крылатые слова, пословицы и поговорки.

Крылатые слова – это образные выражения из произведений русских и зарубежных писателей: *Счастливые часов не наблюдают* (А. Грибоедов «Горе от ума»); *Сильнее кошки зверя нет*; *А воз и ныне там* (И. Крылов); *Любви все возрасты покорны* (А. С. Пушкин); *Пошла писать губерния*; *Видимый смех сквозь невидимые миру слезы* (Н. Гоголь); *Рожденный ползать – летать не может* (М. Горький).

Пословицы и поговорки – это образные выражения, созданные народом и передаваемые из поколения в поколение в устной форме. *Пословица* выражает законченное суждение, и имеет глубокий иносказательный смысл. *Пословица Цыплят по осени считают* в образной форме передает смысл «о результатах какого-либо дела следует судить по его окончании».

Поговорка, в отличие от пословицы, не представляет собой законченного суждения: это обычно образное сравнение, к тому же эмоционально окрашенное, выразительное. Например, *как пить дать* – «непременно, обязательно»; *не из храброго десятка* – о трусливом человеке, *когда рак на горе свистнет* – «никогда», *у черта на куличиках* – «очень далеко» и т. п.

Выводы по второй главе

Фразеологизмы это свойственное только данному языку устойчивое сочетание слов, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности. Из-за того, что фразеологизм зачастую невозможно перевести дословно (теряется смысл), среди иностранцев могут возникать трудности перевода и понимания. С другой стороны, такие фразеологизмы придают языку яркую эмоциональную окраску.

Фразеологизмы широко применяются в художественной литературе, в публицистике в повседневном общении они служат средствами выразительности речи, ее образности и живости, в них отражается ум и наблюдательность народа, его любовь к родине, отношение к жизни, труду, к основным нравственным понятиям.

Глава III. Актуализация концепта «Счастье»

3.1. Определение понятия «счастье» в русском и английском языках

Концепт понимается как ментальная единица, которая отражает знания и опыт человека, сформированные им в результате концептуализации действительности. Проблема счастья занимала людей ещё с античности. Всевозможные концепции стремления к счастью рассматривались Августином Блаженным, Аристотелем, Сенекой, Фомой Аквинским. В Новое время подобные фелицитарные концепции разрабатывались Фейербахом, Миллем, Гельвецием и Бентамом. Польский философ В. Татаркевич написал значимый труд под названием «О счастье и блаженстве человека». Следует отметить, что практически все ученые и мыслители, занимавшиеся этикой, высказывали свои суждения относительно счастья.

Этот необычайный интерес к счастью и его воплощениям со стороны великих и мудрейших людей различных эпох наводит на мысли о том, что само представление о счастье лежит у истоков культуры, это своего рода сердцевина индивидуального и национального сознания. А отношение к счастью, в свою очередь, определяет основные характеристики самой духовной сущности индивидуума. В настоящей работе научный интерес сконцентрирован на проявлении концепта «счастье» фразеологизмов русского и английского языка. Сопоставление прилагательных «счастливый» в русском языке и «happy» в английском сразу же обнаружит этнокультурные несоответствия. Если обратиться к толковым словарям, то можно найти следующие определения: «happy» – feeling or expressing pleasure, contentment, satisfaction [27 - 7] и «счастливый» – такой, которому благоприятствует удача, успех. Вообще, само слово «счастье» изначально зародилось в значении «рок, благая судьба». Из этимологических источников мы узнаем, что «судьба» является архетипом концепта «счастье» (корень «часть» – удел, судьба, плюс приставка «съ» в значении «хороший», таким образом, дословно «счастье» означает

«хорошая судьба»). Именно данное значение указывается первым в толковом словаре В.И. Даля: «рок, судьба, часть и участь, доля». [28 - 13]

Английское слово «happy» указывает на то, что состояние индивидуума соответствует определенной норме эмоционального благополучия, поэтому зачастую в словарных статьях как синонимы к слову «happy» употребляют такие прилагательные как «contented», «pleased», «satisfied». Русское же слово "счастливый" описывает состояние, которое, безусловно, отклоняется от норм.

А. Вежицкая в работе «Язык, культура, познание» отмечает, что слово «happy» представляет собой повседневное слово в английском языке, однако слово «happiness» обозначает эмоцию, ассоциирующуюся с настоящей улыбкой. Наоборот, русское «счастье» никак не является повседневным словом, и тем более его нельзя отнести к числу «базовых эмоций». По сути, в русском языке счастье вообще не следует относить к категории чувств. Это, скорее, специфическая и весьма сложная разновидность интеллектуально-эмоциональной оценки, потому что мы можем одновременно отнести счастье и к эмоциям, и к положительной интеллектуальной оценке жизни человека.

В сознании же англоговорящих представителей «happiness» можно спокойно соотнести с реальными, земными «pleasure», «contentment», «well-being», «satisfaction», и именно поэтому счастье для них не только не является чем-то недостижимым, но наоборот, счастье - это то, чего они заслуживают, то, ради чего они родились и живут на этом свете. Отсюда не сложно сделать вывод, что в американской Декларации независимости 1776 года среди важнейших прав человека право на стремление к счастью указывается совершенно не случайно.

Существует большое количество философской литературы по проблеме счастья. Однако литературы другого плана и прежде всего лингвистической, в которой анализируется отражение в языке представления о счастье и рассматривается оценка счастья как высшей ценности, очень мало.

«Философская традиция и обыденное сознание, как правило, отождествляют Счастье с высшим благом, рассматривают его в качестве общего

знаменателя всех ценностных устремлений человека. Как слово живого языка и категория культуры Счастье имеет многоаспектное, трудно поддающееся систематизации содержание. Польский исследователь В. Татаркевич, написавший фундаментальный труд «О счастье и совершенстве человека», выделил следующие 4 основные значения понятия Счастье:

- 1) благосклонность судьбы, удача;
- 2) состояние интенсивной радости;
- 3) обладание наивысшими благами, положительный баланс жизни;
- 4) чувство удовлетворения жизнью. [29- 3]

Философско-этический анализ счастья связан с разграничением в его содержании того, что зависит от самого индивида, определяется степенью его духовного развития, совершенства, добродетельности, от того, что ему не подконтрольно, предзадано внешними условиями... Этическое направление, рассматривающее счастье в качестве высшего человеческого блага, получило название эвдемонизма. Сторонником данного направления наряду с Аристотелем был Фейербах. По его мнению, эвдемонизм становится этическим принципом как желание счастья другому. Эвдемонистические мотивы представлены в подавляющем большинстве этических учений, в т. ч. таких, как, например, этика Платона, Фомы Аквинского и др. Традицию этического эвдемонизма прервал, по сути дела, впервые Кант, полагавший, что счастье является всего лишь высшей природной (но не моральной!) целью человека».

[30 - 33] Словарь по этике» предлагает следующее понимание счастья: «Счастье - как понятие морального сознания обозначает такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения. Как и мечта, Счастье является чувственно-эмоциональной формой идеала, но в отличие от нее означает не устремления личности, а исполнение этих устремлений. Понятие счастье не просто характеризует определенное конкретное объективное положение или субъективное состояние человека, а выражает представление о том, какой должна быть жизнь человека, что именно является для него блаженством

Судя по данным этимологического словаря Н.М. Шанского, слово «счастье» общеславянского происхождения. «Образовано с помощью приставки съ (в значении «хороший» ...) и суф. -иј- от ч сть. Буквально - “хорошая часть, доля “. Эта этимология несомненна для позднецерковнославянского». [31 - 41] «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» «часть – «доля», «кусочек от целого», «нечто выделившееся, выделенное, изъятое, выхваченное из целого», «отрезок» ...». [32 - 19]

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля трактует понятие «счастье» следующим образом: «1. Рок, судьба, часть и участь, доля. 2. Благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная насущная жизнь, без горя, смут и тревоги; покой и довольство; вообще все желанное, все то, что покоит и доводит человека, по убеждениям, вкусам и привычкам его» [33 -29].

Это подтверждается также толковыми словарями современного русского языка, которые трактуют «счастье» как «1. Состояние полной удовлетворенности жизнью, чувство высшего (курсив наш. - О.М.) довольства, радости. 2. Удача, успех. 3. Хорошо, удачно, приятно (в значении сказуемого или вводного слова). 4. Участь, доля (с пометой «просторечное»)». Следовательно, то, «что этимологически исходное значение «участь, доля, судьба», занимающее у В. Даля первое место в словарной статье, в словарях современного русского языка перемещается на последнее место с пометой «разговорное» и «просторечное», также свидетельствует об изменении значимостной составляющей концепта «Счастье» в русской культуре.

3.2 Концепт счастья в русских фразеологизмах.

Учитывая тот факт, что «в языке фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет», мы в данном исследовании обратимся в первую очередь к анализу «фразеологического языка» концепта «Счастье». Материалом для исследования паремиологического представления счастья явились словари пословиц и поговорок русского языка В.И. Даля, В.П. Аникина, В.П. Жукова. [34 - 14, 35 - 16]

В русской фразеологии нашло отражение представление людей о том, что такое счастье, ибо, наверное, нет такого человека, который не хотел бы быть счастливым (см. приложение А). В результате проведенного анализа «фразеологического языка» концепта «Счастье» можно условно выделить 12 смысловых групп:

1. В обиходном сознании укоренены воззрения на счастье, как на условие (или синоним) богатства:

счастливому и промеж пальцев (в зубах) вязнет; счастливому (богатому) не что дается: живет да греется; кому счастье служит, тот ни о чем не тужит; где нет доли, тут и счастье невелико; кто запаслив, тот и счастлив; тот счастлив, у кого есть хлеба с душу, платье с тушу, денег с нужу и подобные.

2. В то же время зафиксирована точка зрения, согласно которой деньги не являются необходимым атрибутом счастья:

не в деньгах счастье, счастье не в кошельке, счастье в руках; счастье за деньги не купишь; счастье лучше (дороже) богатства и подобные.

3. Часто счастье отождествляется с удачей и некой привилегированностью:

со счастьем на клад набредешь, без счастья и гриба не найдешь; в схватке - счастье великое дело; счастливый на коне, несчастный пеш; счастье на коне, несчастье под конем; не родись красивый, а родись счастли-

вый; не родись ни умен, ни красив, а родись счастлив; тот счастлив плут, где сыщется кривой суд и подобные.

4. Была выделена группа паремий, в которых отражена точка зрения, что счастье является результатом труда, личных заслуг человека:

счастье у каждого под мозолями лежит; там счастье не диво, где трудятся нелениво; паши нелениво - проживешь счастливо; каждый человек кузнец своего счастья; счастье не в кошельке, счастье в руках; нового счастья ищи, а старого не теряй и подобные.

5. В то же время для русского обыденного самосознания характерно восприятие «счастья» как некоей непредсказуемой стихии, и, как следствие, - стихии ненадежной, о чем свидетельствуют следующие паремиологические единицы:

счастье не лошадь: не везет по прямой дорожке; счастье, что трясье: на кого захочет, на того и нападет; счастье легко на помине не бывает; счастье вольная пташка: где захотела, там и села, и под; счастье, что волк: обманет, да в лес уйдет; счастье - вешнее ведро; счастье с несчастьем двор обо двор живут; счастье без ума - дырявая сума; мужик на счастье сеял хлеб, а уродилась лебеда; легче счастье найти, чем удержать; первое счастье не меняют на последнее и под.

6. На фоне подобных представлений о счастье вполне естественным представляется сложившееся у русского народа и отразившееся во «фразеологическом языке» определенное «недоверие» счастью, осторожное отношение к его поискам, некое «предостережение» от него:

счастью не вовсе верь, на счастье не надейся; счастью не верь, а беды не пугайся; счастье пытаться - деньги терять; не отведывай счастья, не купи коня хрома; счастье искать - от него бежать и под.

7. Как следствие, у окружающих людей счастье другого человека может вызывать негативные чувства:

счастливым быть, всем досадить; где счастье, там и зависть, и под.

8. Нельзя не отметить также, что счастье в русском самосознании и фразеологической картине мира очень часто противопоставляется уму его

обладателя:

глупому счастье, а умному бог дает; счастье везет дураку, а умному бог дал; счастье без ума - дырявая сума; счастье со счастьем сойдется, и то без ума не разминется; глупому счастье, а умному напасть; (но, счастье ума прибавляет, несчастье последний отымает; мудреному и счастье к лицу) и под.

9. Характерным для русского обыденного сознания является противопоставление счастья и несчастья во многих случаях как сна и действительности, прошлого и настоящего:

счастлив бывал, да несчастье в руки поймал; во сне счастье, наяву ненастье; во снах счастье, а в быль напасть и под.

10. Вполне типичным в языке пословиц и поговорок русского народа можно считать сопоставление счастья и несчастья как неразрывного целого:

счастье с несчастьем двор обо двор живут (в одних санях ездят); счастье с несчастьем смешалось - ничего не осталось; счастье ума прибавляет, несчастье последний отымает; кто в горе руки опускает, тот счастья никогда не узнает и другие.

Интересен тот факт, что счастье в русских пословицах и поговорках часто определяется через отрицательные, а не сравнительные конструкции с союзом «как»:

счастье не батрак: за вихор не притянешь; счастье не кляп: в руки не возьмешь; в счастье - не в бабки: свинчаткой кону не выбьешь; счастье не корова: не выдоить; счастье не конь: хомута не наденешь и другие.

11. Также в обыденном сознании закрепился ряд условий, без которых Счастье невозможно, наиболее широко из них представлены такие условия, как дружба, общение, правда:

счастлив тот, у кого совесть спокойна; неволя счастья не дает; седина напала, счастье пропало; к людям ближе, счастье крепче; кто дружбу водит, счастье находит; гость на порог - счастье в дом; тому будет всегда счастливо, кто пишет нельстиво; где правда, там и счастье и подобные.

12. Была выявлена небольшая группа пословиц, в которых Счастье связывалось с положительными эмоциями:

где счастье, там и радость; нет счастья, не жди и радости и подобные.

Это, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что в обыденном сознании русского народа не оформилось полное представление о Счастье как о полноте и радости бытия, что и нашло свое выражение во «фразеологическом языке». Вероятнее всего, это связано с тяжелыми условиями жизни крепостного крестьянства и религиозными представлениями русского народа в целом.

По результатам проведенного анализа «фразеологического языка» концепта «Счастье» можно заключить, что в зеркале русской паремиологии в большей мере отражаются негативные аспекты понимания Счастья, этимологически не обусловленные, но традиционные для обыденного русского менталитета, что в значительной мере определяется экстралингвистическими факторами и особенностями русского культурно-исторического развития.

3.3. Концепт счастья в английских фразеологизмах

Анализируя английские фразеологизмы (см. приложение Б), мы можем выделить основные значения понятия счастья. Счастье – это:

1. Счастливая судьба.

Счастье человека не зависит от него: оно дается ему судьбой или обусловлено хорошим стечением обстоятельств. Еще древние греки, понимая счастье как благоприятную судьбу, считали ее даром богов. Этот взгляд на счастье, как не зависящее от человека явление выражен в поговорке: *The lines have fallen to me in pleasant places* – счастливый удел выпал мне на долю

В английской фразеологии нашло отражение представление людей о том, что счастье человека дается ему свыше, поэтому некоторые люди якобы уже рождаются счастливыми.

Вера англичан в астрологический прогноз, по которому расположение небесных светил якобы влияет на судьбу человека, также зафиксирована во фразеологизмах: родиться под счастливой звездой; счастливая планида выпала кому (устар. шутл.) – очень повезло кому [этим. планида – планета; от гадания по гороскопу]; англ. *be born under a lucky star* – родиться счастливым; *bless (или thank) one's stars* (тж. *thanks one's lucky stars*) – благодарить свою (счастливую) звезду; благословлять, благодарить судьбу. Однако у каждого народа имеются и свои наблюдения на сей счет.

2. Сильные радости:

float on a cloud / on clouds / on the clouds / on air (амер., австрал.) – ликовать, радоваться, чувствовать себя очень счастливым; *be / jump over the moon* (букв. быть / прыгать выше луны) – прыгать от радости, быть на седьмом небе (от счастья);

3. Обладание наивысшими благами или положительным балансом жизни: *be born with a silver spoon in one's mouth* (букв. родиться с серебряной ложкой во рту).

4. Тот, кто доволен жизнью:

a bed of down (букв. пуховая постель – 'безмятежное существование,

счастливая жизнь’) a bed of roses (букв. ложе из роз – ‘путь, устланный розами; лёгкая, счастливая, безмятежная жизнь)

5. Пожелания счастья, успехов выражено небольшой группой фразеологизмов: for luck – на счастье; wish smb. all the luck in the world – желать кому-либо всяческого успеха.

6. Счастливое время, счастливая пора в жизни’, которое конкретизируется в каждом отдельном фразеологизме: day out – лучший день (в жизни); день триумфа; halcyon days – спокойные, мирные дни, счастливая пора a high spot – счастливая минута, примечательное событие; sweet seventeen – счастливая девичья пора (семнадцать лет).

По представлениям англичан, родиться счастливым – это родиться в богатой семье: be born with a silver spoon in one’s mouth (букв. родиться с серебряной ложкой во рту) (видимо, одним из атрибутов богатства у англичан считалось наличие в доме столового серебра). В английском языке удача и везение объяснялись так же, как в русском языке, деяниями Фортуны, ее лаской, улыбкой: Fortune smiles upon smb. – судьба улыбается, удача сопутствует кому-л.; smiles of fortune – улыбка фортуны, милость судьбы; a stroke of fortune / of luck (букв. ласка фортуны) – удача, везение; верили и в астрологические прогнозы – в особое положение звезд на небе: have one’s star in the ascendant – его (её и т. д.) звезда восходит, то есть быть удачливым, преуспевать. Образы некоторых английских фразеологизмов со значением удачи и везения связаны с морем, со счастливым возвращением корабля из плавания, что естественно для английского образа жизни, в котором морская субкультура всегда занимала важное место: on the crest / top of the wave (букв. на гребне волны) – на вершине счастья, удачи; when one’s ship comes home / in (букв. когда корабль вернётся домой) – когда счастье ему (ей и т. д.) улыбнётся. Приведенные выше фразеологизмы раскрывают понимание человеком счастья в объективном значении – как удачное стечение обстоятельств, как благоприятные условия жизни, счастливый случай.

В английском языке ощущение и переживание счастья передается фразеологизмами, в которых часто присутствует компонент, указывающий на

высоту, что, видимо, не случайно, а созвучно высокой мере счастья. Это следующие компоненты: – a cloud (облако): be / sit on a cloud (букв. быть / сидеть на облаке) (амер. разг.) – быть очень счастливым, ошалеть от счастья или удачи; float on a cloud / on clouds / on the clouds / on air (амер., австрал.) – ликовать, радоваться, чувствовать себя очень счастливым; on cloud seven / nine; тж. on Cloud Nine / on Cloud 9 (разг.) – бесконечно счастлив; на седьмом небе [первонач. амер.]; – the heaven (небо): in the seventh heaven – на седьмом небе (от счастья, радости и т. п.) [по учению ислама, имеется семь небес; попадающие на седьмое небо испытывают наивысшее блаженство]; – the moon (луна): be / jump over the moon (букв. быть / прыгать выше луны) – прыгать от радости, быть на седьмом небе (от счастья); – the air (воздух): tread / walk on / upon air – ликовать, радоваться; – the top of the world (вершина мира): be (или sit) on top of the world (букв. быть на вершине мира) (разг.) – находиться на вершине блаженства, чувствовать себя счастливее всех на свете [первонач. амер.]. Кроме того, во фразеологизмах английского языка использованы оригинальные сравнения по отношению к человеку, ощущающему себя очень счастливым. Так, счастливый человек сравнивается: – с жаворонком: (as) happy as a lark – очень счастлив; sing like a lark (букв. петь как жаворонок) – распевать весело, звонко от полноты счастья; – с опоссумом на эвкалиптовом дереве: (as) happy as a possum up a gum-tree (букв. счастлив как опоссум на эвкалиптовом дереве) (австрал. разг.) – безмерно счастлив; – с моллюском: (as) happy as a clam – очень счастлив. Для сравнений использованы и олицетворяющий счастье сказочный персонаж – песочный мальчик, и персонаж кукольной комедии – Панч, и, конечно же, всегда очень счастливый в представлении народа – король: (as) happy as a king / as a sandboy (букв. счастлив как король / как песочный мальчик) амер. – очень счастлив; (as) pleased as Punch (букв. довольный как Панч) – очень доволен, рад-радешенек, от души рад [этим. Панч – персонаж кукольной комедии]. Представление англичанина о счастливой жизни, безмятежном существовании связывается с образом пуховой постели: a bed of down (букв. пуховая постель – ‘безмятежное существование, счастливая жизнь’) или с ложем из роз: a bed of roses (букв. ложе

из роз – ‘путь, устланный розами; лёгкая, счастливая, безмятежная жизнь’ [выражение восходит к обычаю богачей в древнем Риме устилать своё ложе лепестками роз]). Из черт характера, которые сопутствуют счастью, англичане и американцы отмечают смелость: *fortune favours the bold / the brave* – счастье сопутствует смелым [этим. лат. *fortis fortuna adjuvat*]. Стремление сделать кого-либо счастливым – это тоже счастье, высшее благо, которым обладает человек: *do smb's heart good* – радовать сердце, доставлять кому-либо удовольствие; *make one's day* – сделать кого-л. счастливым. Представление о важности для счастья положительного баланса жизни человека получило отражение во фразеологии разных народов, о чем говорят пожелания счастья, удачи кому-либо в разных ситуациях. В английском языке пожелания счастья, успехов выражено небольшой группой фразеологизмов: *for luck* – на счастье; *wish smb. all the luck in the world* – желать кому-либо всяческого успеха; *wish (уст. give) smb. joy (in smth.)* (часто ирон.) – поздравлять кого-л., желать счастья, удачи кому-либо (в чём-либо).

Представление о счастье как «удовлетворение жизнью в целом» также имеет место и в философских воззрениях на счастье, и в осмыслении счастья великими людьми. Их высказывания на этот счет стали афоризмами и берутся на вооружение как жизненные ориентиры.

Английский язык предоставляет целую группу фразеологизмов с общим значением ‘счастливого времени, счастливой поры в жизни’, которое конкретизируется в каждом отдельном фразеологизме, указывая на один счастливый день, счастливые две недели, счастливую минуту, счастливую пору: *day out* – лучший день (в жизни); день триумфа; *halcyon days* – спокойные, мирные дни, счастливая пора [*halcyon* – зимородок; этим. по древнему преданию, зимородок выводил птенцов в гнезде, плавающем по морю, в период зим- него солнцестояния, а в это время около двух недель море бывало совершенно спокойно]; *a high spot* – счастливая минута, примечательное событие; *mark a day with a white stone / diem* (букв. отмечать дни белым камнем) (редк.) – считать день счастливым, знаменательным [этим. лат. *albo lapillo notare*: древние римляне белым камешком отмечали счастливые дни]; *a red-*

letter day (букв. день, отмеченный красными буквами) – праздничный, радостный, счастливый, памятный день [первонач. праздничный день, обозначенный в календаре красным]; sweet seventeen – счастливая девичья пора (семнадцать лет). Можно предположить, что выделение в английском языке особой группы фразеологизмов со значением разного времени, в которое человек может быть счастлив, не случайно. Англичанин, по свидетельству некоторых очевидцев, может быть счастливым в разное время и даже в самых трудных условиях. Так, А. Моруа рассказывал, что во время войны 1914–1918 гг. стиль жизни английских солдат из экспедиционного корпуса отличался от суровой аскетической жизни местного фламандского населения своей комфортабельностью. Англичане даже во время войны, в перерыве между атаками, помнили о своих удовольствиях. Жизнь показывает, что каждый человек может быть счастлив, ибо: «Всяк своего счастья кузнец», «Every man is architect of his own fortunes» (всякий человек архитектор своего счастья).

Счастье хоть раз в жизни придет ко всякому, хоть раз постучится к нему в дверь, в ворота, в калитку – *fortune knocks once at least at every man's door / gate* English languages.

Изучив концепт «счастье» в русских и английских фразеологизмах, мы можем составить их сравнительный анализ.

В русских фразеологизмах концепт «счастье» несколько шире, чем в английских. Счастье в русском самосознании ассоциируется с удачей, богатством, счастливой судьбой так же, как в английских фразеологизмах. Но в русских фразеологизмах счастье – это и негативные чувства, с положительными эмоциями ассоциируется лишь небольшая группа пословиц, в то время как в английских фразеологизмах счастье – это сильная радость. В русских фразеологизмах счастье – непредсказуемая, ненадёжная стихия, более того, – это некоторое предостережение от счастья, а в английских фразеологизмах счастье – это счастливое время, счастливая пора,

В русских фразеологизмах счастье - это счастье и несчастье как единое целое, счастье – это также дружба, общение, правда.

В сознании носителей английского языка концепт «счастье» не являет-

ся чем-то недостижимым, а наоборот, тем, чего люди заслуживают, тем, для чего родились и живут на свете. Характерной чертой русских является "боязнь" счастья, у русских в большей мере отражаются негативные аспекты понимания Счастья, этимологически не обусловленные, но традиционные для обыденного русского менталитета, что объясняется особенностями русского культурно-исторического развития.

Английским фразеологизмам присуща поразительная пестрота и оригинальность образов о счастливом человеке: это и лодочник, и нищий, и мошенник, и дьявол, и даже пёс (ведь каждый может быть счастливым!) – a lucky bargee / beggar / rascal / devil / dog; и, конечно же, счастливым является дитя, баловень, любимец фортуны – a child / darling / favourite of fortune.

Выводы по третьей главе

В зеркале русской паремиологии в большей мере отражаются негативные аспекты понимания «Счастья», этимологически не обусловленные, но традиционные для обыденного русского менталитета, что в значительной мере определяется экстралингвистическими факторами и особенностями русского культурно-исторического развития.

В английских фразеологизмах концепт «счастье» в большей мере отражает положительные аспекты счастья, что обусловлено английским менталитетом.

Заключение

Самый оживленный интерес в аспекте изучения представляют концепты, которые занимают важное место в жизни и культуре народа. Концепт - это то, как мы понимаем то или иное понятие. Концепт отличается от слова и его значения. Концепт может выражаться не только словом, но и целым полем, фразеологическими единицами и т.д.

Концепт относится к многомерным явлениям: в нем содержится эмоциональное и рациональное начало, абстрактное и образное, универсальное и конкретное, этнически-специфическое, индивидуально-личностное и общечеловеческое.

Концепты складываются в концептуальную картину мира.

Тем не менее, трудности исследования каких-то отдельных концептов в лингвистике нашего времени оказались весьма сложными, поэтому, как следствие, изучение концептов требует беспрестанного и более глубокого погружения в саму их сущность.

В данной работе был проведен сравнительный анализ концепта «счастья» фразеологизмов русского и английского языков, а также сопоставление лингвистической составляющей концепта «счастье» в русском языке и «*happi*» в английском, что позволило определить особенности понимания и употребления, а также значение понятия «счастье» в жизни общества.

Как результат проведенной работы, следует сделать вывод, что понятие «счастье», безусловно, для обеих культур очень важно.

Вследствие рассмотрения в настоящей работе концепта «счастье» фразеологизмов русского и английского языков не сложно выделить нижеследующие особенности его существования в русском и английском языках. Сравнительный анализ концепта «счастье» русских и английский фразеологизмов показал, что существует огромная эмоциональная пропасть между концептом «счастье» в английском и русском языках:

1) разница восприятия одного и того же понятия во многом зависит от

культуры того или иного народа и его мировоззрения;

2) русский человек возносит счастье до уровня наивысшего блаженства или духовного блага.

3) носители английского языка считают понятие «счастье» обыденным.

4) понятие счастья в русских фразеологизмах весьма многогранное и разностороннее: счастье можно поймать, найти, потерять, оно может лежать, пытаться, нападать, обмануть. служить и др.

5) в английском языке понятие «счастье» обладает куда меньшей смысловой нагрузкой и, соответственно, имеет меньшее количество значений.

Список литературы

1. *Амосова Н. Н.* Основы английской фразеологии [Текст] / Н. Н. Амосова - М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2010. – 216 с.
2. *Аникин В.П.* Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор [Текст]: Пособие для учителя / В.П. Аникин – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. – 240 с.
3. *Архангельский Л.М.* Человечество в поисках счастья. Предисловие [Текст] /Л.М. Архангельский // Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. – М.: Прогресс, 1981. – С. 5–24.
4. *Багаутдинова Г.А.* Концепт «Счастье» как компонент фразеологической диады [Текст] / Г.А. Багаутдинова // Россия - Азия: становление и развитие национального самосознания. - Улан-Удэ: БГУ, 2005. - С. 167-169.
5. *Баранов А.Н.* Постулаты когнитивной семантики [Текст] / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1997. – Т. 56. – №1. – С. 11-21.
6. *Белявская Е.Г.* Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова) [Текст] / Е.Г. Белявская - М., 1992.
7. *Бирих А.К.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник [Текст] / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова - СПб: Фолио-Пресс, 1998.
8. *Вежбицкая А.,* Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая; перевод с английского, ответственный редактор М. А. Кронгауз, вступительная статья Е. В. Падучевой — М.: Русские словари, 1996—412 с
9. *Виноградов В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст] / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140-161.

10. *Воркачев С. Г.* Концепт счастья: понятийный и образный компоненты [Текст] / С.Г. Воркачев // Известия РАН. Серия лит-ры и языка - 2001. - Т. 60, № 6. - С. 47-58

11. *Воркачев С. Г.* Концепт счастья в английской паремиологии [Текст] / С.Г. Воркачев, Е.А. Воркачева // Аксиологическая лингвистика: проблемы изучения культурных концептов и этносознания: сб. научн. тр. - Волгоград: Колледж, 2002. - С. 36-40.

12. *Гивон Т.* Непрерывность топика в дискурсе: квантитативное типологическое исследование [Текст]. / Т. Гивон – М., 1983. 215 с.

13. *Даль, В.И.* Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание. [Текст] / В.И. Даль. — М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. — 348 с

14. *Даль В. И.* Пословицы и поговорки русского народа [Текст] / В.И. Даль. – М.: Диамант, 1998. 544 с.

15. *Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17-33

16. *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок [Текст] / В.П. Жуков – М.: Рус. Яз., 2000.

17. *Залевская А.А.* Психолингвистический подход к проблеме концепта [Текст] / А.А. Залевская; под ред. И.А. Стернина. // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 36-44.-9

18. *Зубкова Л.Г.* Эволюция представлений о языковой категоризации мира [Текст] / Л.Г. Зубкова // Когнитивная семантика. – Ч. 2. – Тамбов, 2000. – С.176-180

19. Историко-этимологический словарь современного русского языка [Текст] в 2-х т. – М.: Русский язык, 1994 г. – 2 т.

20. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

21. *Кибрик А.А.* Когнитивные исследования по дискурсу [Текст] / А.А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 1994. – №5. – С. 126-139
22. *Кобрин Н.А.* Когнитивная лингвистика: истоки становления и перспективы развития [Текст] / Н.А. Кобрин // Когнитивная семантика. – Ч. 2. – Тамбов, 2000. – С. 170-175.
23. *Красных В.В.* Строение языкового сознания: фрейм-структуры [Текст] / В.В. Красных // Когнитивная семантика. – Ч.1. – Тамбов, 2000. – С. 53-55.
24. *Кубрякова Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, П.Г. Лузина. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Издательство МГУ, 1996. – 245 с.-
25. *Кубрякова Е.С.* Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука [Текст] / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34-47
26. *Кубрякова Е.С.* Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) [Текст] / Е.С. Кубрякова // Изв. РАН – СРЯ – 1997. – № 3. – С.22-31.
27. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А.В. Кунин - М.: Рус. яз., 1984.
28. *Лакофф Дж.* Мышление в зеркале классификаторов [Текст]/ Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. – М.: Прогресс, 1988. – С. 12-52.
29. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев – М.: "Русская словесность", 1997
30. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – М.: Азбуковник, 1998.
31. *Павиленис Р.* Язык, смысл, понимание [Текст] / Р. Павиленис // Язык, наука, философия. Вильнюс, 1986.
32. *Попова З.Д., Стернин М.* Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, З.Д. Стернин - М: АСТ: Восток -Запад, 2007

33. *Рахилина Е.В.* Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты [Текст] / Е.В. Рахилина // Семиотика и информатика. – Вып. 36. – М., 1998. – С. 274-323.

34. *Рахилина Е.В.* О тенденциях в развитии когнитивной семантики [Текст] / Е.В. Рахилина // Изв. РАН – СРЯ – 2000. – № 3. – С. 3-15

35. *Рудакова А.В.* Когнитология и когнитивная лингвистика [Текст] / А.В. Рудакова. – 2 изд., исправленное. – Воронеж: «Истоки», 2004.

36. *Слышкин Г.Г.* От текста к символу. Лингвистические концепты прецедентных текстов в слушании или дискурсе [Текст] / Г.Г. Слышкин. – М.: Академия, 2000. – 125 с.

37. *Степанов Ю.С.* «Слова», «понятия», «вещи». К новому синтезу в науке и культуре [Текст] / Ю.С. Степанов // Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М., 1995. – С. 5-25.

38. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация [Текст]: учебное пособие / С. Г. Тер-Минасова - М.: Слово, 2000. - 624 с

39. *Философский энциклопедический словарь* [Текст]. - М.: Инфра-М., 2005.

40. *Ченки А.* Современные когнитивные подходы к семантике: свойства и различия в теориях и целях [Текст] / А. Ченки // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 68-78

41. *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка [Текст]. / Н.М. Шанский 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Либроком, 2012. — 272 с.

42. *Шанский Н. М.* Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов [Текст]. / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва — М.: Дрофа, 2003. — 400 с

43. *Lakoff G.* Classifiers as a Reflection of Mind / *G. Lakoff* // Cognitive Science Report. №19. – Berkeley, 1984. – P. 52.

44. *Lakoff G.* Women, Fire and Dangerous Things: (What categories reveal about mind) / *G. Lakoff* – Chicago, 1987. – 614 p.

45. *Locke John.* An essay concerning human understanding. / *J. Locke* - Ed. A.C. Fraser. Oxford: Clarendon. 1959

46. *Hornby A.S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, 1974.

47. *Chafe W.* (ed.) (1980), *The pear stories: Cognitive, cultural, and linguistic aspects of narrative production*, Norwood: Ablex.

Приложения А

Примеры фразеологизмов о счастье на русском языке

Счастливому и промеж пальцев (в зубах) вязнет;
Счастливому (богатому) не что дается: живет да греется;
Кому счастье служит, тот ни о чем не тужит;
Где нет доли, тут и счастье невелико;
Кто запаслив, тот и счастлив;
Тот счастлив, у кого есть хлеба с душу, платье с тушу, денег с нужу
Со счастьем на клад набредешь, без счастья и гриба не найдешь;
В схватке - счастье великое дело;
счастливый на коне, несчастный пеш;
Счастье на коне, несчастье под конем;
Не родись красивый, а родись счастливый;
Не родись ни умен, ни красив, а родись счастлив;
Тот счастлив плут, где сыщет кривой суд;
Счастье у каждого под мозолями лежит;
Там счастье не диво, где трудятся нелениво;
Паши нелениво - проживешь счастливо;
Счастье не лошадь: не везет по прямой дорожке;
Счастье, что трясье: на кого захочет, на того и нападет;
Счастье легко на помине не бывает;
Счастье пытаться - деньги терять;
Не отведывай счастья, не купи коня хрома;
Счастье искать - от него бежать
Счастлив бывал, да несчастье в руки поймал;
Во сне счастье, наяву ненастье;
Во снах счастье, а в быль напастье
Счастье без ума - дырявая сума;
Счастье со счастьем сойдется, и то без ума не разминется;

Глупому счастье, а умному напасть;
Счастье ума прибавляет, несчастье последний отымает;
Кто в горе руки опускает, тот счастья никогда не узнает;
Кто дружбу водит, счастье находит;
Гость на порог - счастье в дом;
Тому будет всегда счастливо, кто пишет нельстиво;
Где правда, там и счастье и подобные.

Примеры фразеологизмов о счастье на английском языке

(as) happy as a lark – очень счастлив;

sing like a lark (букв. петь как жаворонок) – распевать весело, звонко от полноты счастья;

(as) happy as a possum up a gum-tree – безмерно счастлив;

(as) happy as a clam – очень счастлив.

The lines have fallen to me in pleasant places – счастливый удел выпал мне на долю;

be born with a caul / on one's head (уст.) – родиться счастливым;

be born under a lucky star – родиться счастливым;

one's guiding star - путеводная звезда

bless (или thank) one's stars (тж. thanks one's lucky stars) – благодарить свою (счастливую) звезду; благословлять, благодарить судьбу;:

Fortune smiles upon smb. – судьба улыбается, удача сопутствует кому-либо;

smiles of fortune – улыбка фортуны, милость судьбы;

Lady Luck – госпожа Фортуна

a stroke of fortune / of luck (букв. ласка фортуны) – удача, везение;

have one's star in the ascendant – его (её и т. д.) звезда восходит, то есть быть удачливым, преуспевать;

on the crest / top of the wave (букв. на гребне волны) – на вершине счастья, удачи;

when one's ship comes home / in (букв. когда корабль вернётся домой) – когда счастье ему (ей и т. д.) улыбнётся; be / sit on a cloud (букв. быть / сидеть на облаке) (амер. разг.) – быть очень счастливым, ошалеть от счастья или удачи;

a good job - удача

a stroke of fortune / of luck (букв. ласка фортуны) – удача, везение;

have one's star in the ascendant – его (её и т. д.) звезда восходит, то есть

быть удачливым, преуспевать;

on the crest / top of the wave (букв. на гребне волны) – на вершине счастья, удачи;

when one's ship comes home / in (букв. когда корабль вернётся домой) – когда счастье ему (ей и т. д.) улыбнётся; be / sit on a cloud (букв. быть / сидеть на облаке) (амер. разг.) – быть очень счастливым, ошалеть от счастья или удачи;

silver spoon in one's mouth (букв. родиться с серебряной ложкой во рту);

a bed of down (букв. пуховая по стель – 'безмятежное существование, счастливая жизнь') a bed of roses (букв. ложе из роз – 'путь, устланный розами; лёгкая, счастливая, безмятежная жизнь);

wish (уст. give) smb. joy (in smth.) (часто ирон.) – поздравлять кого-л., желать счастья, удачи кому-либо (в чём-либо).

be / sit on a cloud – быть очень счастливым, ошалеть от счастья или удачи;

every man is architect of his own fortunes - всяк своего счастья кузнец

fortune knocks once at least at every man's door / gate - счастье хоть раз в жизни придет ко всякому, хоть раз постучится к нему в дверь, в ворота

float on a cloud / on clouds / on the clouds / on air – ликовать, радоваться, чувствовать себя очень счастливым;

on cloud seven / nine;– бесконечно счастлив; на седьмом небе

be / jump over the moon– прыгать от радости, быть на седьмом небе (от счастья);

tread / walk on / upon air – ликовать, радоваться;

be (или sit) on top of the world – находиться на верху блаженства, чувствовать себя счастливее всех на свете [первонач. амер.]

for luck – на счастье;

wish smb. all the luck in the world – желать кому-либо всяческого успеха;

wish (уст. give) smb. joy (in smth.) (часто ирон.) – поздравлять кого-л., желать счастья, удачи кому-либо (в чём-либо).

(as) happy as a king / as a sandboy – очень счастлив;

(as) pleased as Punch) – очень доволен
day out – лучший день (в жизни); день триумфа;
halcyon days – спокойные, мирные дни, счастливая пора;
a high spot – счастливая минута, примечательное событие;
mark a day with a white stone / diem (букв. отмечать дни белым камнем)
(редк.) – считать день счастливым, знаменательным;
a red-letter day (букв. день, отмеченный красными буквами) – празд-
ничный, радостный, счастливый, памятный день;
sweet seventeen – счастливая девичья пора (семнадцать лет).